

Аведян Андрей Александрович

аспирант

ОЧУ ВО «Московский инновационный университет»

г. Москва

КОНЦЕПЦИЯ СЕРВИСНОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

***Аннотация:** в статье анализируется формирование концепции сервисного государства под влиянием цифровых технологий в сфере публичного управления. Автор исследует ключевые направления цифровизации публичной власти, особенности становления категории «государственная услуга» как основы «сервисного государства», а также определяет вектор дальнейшего развития цифровых государственных услуг для граждан и бизнеса. Особое внимание уделено проблеме «вписывания» в систему цифрового сервисного государства судебной власти. Установлено, что переход к концепции «государство как платформа» меняет характер взаимодействия между властью и обществом, формируя новую горизонтальную модель взаимодействия.*

***Ключевые слова:** сервисное государство, цифровизация, публичная власть, государственные услуги, государство как платформа.*

Существенная трансформация в отечественной доктрине публичной власти произошла в связи с вступлением в силу Федерального закона от 27 июля 2010 года №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Данный нормативный акт выступил в роли базовой правовой платформы, определивший переход от традиционной патерналистской модели управления к клиентоориентированной (сервисной) философии.

Концепция государственных услуг рассматривается в конституционно-правовой доктрине через призму фундаментального механизма взаимоотношений человека и государства. При этом в классической конституционной теории конституционно-правовым отношениям изначально свойственен властно-распорядительный характер [1]. Появление категории государственных услуг способно

коренным образом трансформировать данную модель, преобразуя ее из традиционного вертикального формата в горизонтально-ориентированный паритетный формат. Как справедливо указывает правовед Л.К. Терещенко: «Заявительный характер государственной услуги качественным образом меняет статус гражданина, ... который превращается в активного инициатора правоотношений, обладающего легальным правом требования к государственному органу» [2].

Концепция «сервисного государства» опирается на категорию «государственная услуга» как на первичную структурную единицу. Системное внедрение сервисного подхода знаменует собой эволюцию государственности в сторону системы специализированных ведомств, ключевая миссия которых сводится к обеспечению персональных нужд граждан [3]. Центральным вектором развития здесь признается клиентоориентированность, суть которой заключается в том, что государственные структуры отказываются от пассивного реагирования в пользу проактивного взаимодействия с обществом. При этом приоритетным направлением признается прогнозирование и удовлетворение индивидуальных потребностей адресатов управленческого воздействия.

Формой выражения сервисного государства в условиях цифровизации публичной власти выступает концепция государство как платформа, где публичная власть рассматривается уже как единая высокотехнологичная экосистема виртуальных сервисных служб, функционирующих на принципах клиентоориентированности, проактивности и взаимной ответственности государства и личности. Цифровая трансформация системы публичной власти позволила оптимизировать процесс предоставления услуг за счет совершенствования межведомственного взаимодействия и предоставления услуг в электронной форме.

Следуя логике цифровой трансформации публичной власти, судебная власть должна занять соответствующее место в ее структуре как самостоятельный цифровой сервис. Данный цифровой сервис должен иметь формат открытого элемента электронного государства с особым способом и формой осуществления судебных функций, обеспечивающим гласность, доступность и защиту прав и свобод человека и гражданина. Представляется, что эффективное вхождение

судебной системы в структуру сервисного государства во многом зависит от развития доктрины судебного права, основывающейся на неделимости и взаимосвязи всех отечественных процессуальных институтов. В трудах А.А. Чечулиной подчеркивается, что данный подход базируется на общих фундаментальных принципах и единообразных регламентах ведения дел [4]. Формирование такой комплексной теоретической базы заложит фундамент для объединения процессуальных норм. В перспективе это упростит их цифровизацию и поможет сформировать доступные, прозрачные алгоритмы дистанционного судопроизводства.

Анализ зарубежного опыта развития «цифрового» правосудия как элемента общей системы «цифрового правительства» показывает, что успех цифрового правосудия напрямую зависит от уровня интероперабельности – способности судебных информационных систем «общаться» на одном языке с другими модулями цифрового правительства. В России важную роль в контексте генезиса электронного правосудия сыграл Закон о государственных услугах, запустивший процесс вхождения судебной власти в структуру электронного государства. Важнейшим драйвером последующей эволюции может выступить внедрение концепции машиночитаемого права, позволяющей алгоритмизировать юридические нормы и автоматизировать правоприменение [5]. При этом цифровизация вынуждает судебную систему заимствовать стандарты клиент-центричности, характерные для электронного правительства, однако пределы и параметры данного процесса до сих пор не определены и отсутствует ответ на главный вопрос о возможности трансформации сущности правосудия.

Критики данного подхода апеллируют к тому, что отправление правосудия в цифровой форме по своей природе не относится к государственным услугам, следовательно, его неправомерно интегрировать в структуру электронного правительства. В частности, профессор С.А. Авакьян, детально доказывает опасность внедрения сервисной терминологии в сферу конституционно-правовых связей. По мнению ученого, вместо фундаментального обязательства государства по защите прав граждан возникает иллюзия в виде избирательных опций «виртуальной канцелярии», что фактически нивелирует подлинную ответственность

властных институтов перед обществом [6]. Представитель московской школы конституционализма Н.А. Богданова полагает, что сервисный подход, упрощающий публичную функцию до дискретного коммерциализированного блага, подменяет категории «компетенции» и «государственного долга». Это влечет за собой риски деформации правосознания государственных служащих, переходящих от категорий «общего блага» к показателям эффективности «управленческих продаж» [7].

Подводя итог исследованию, можно резюмировать, что категория публичных (государственных) услуг меняет основу построения конституционно-правовых отношений, создавая, по сути, их новый вид, основанный на равенстве субъектов. Это закладывает фундамент для формирования новой модели партнерских взаимоотношений государства и человека, основанной на системе взаимных прав и обязанностей, где качество выполнения услуги выполняет роль индикатора ответственности перед гражданином. Представляется, что именно горизонтальная модель взаимодействия позволит реализовать принцип взаимной ответственности личности и государства. Вопрос о включении судебной власти в структуру сервисного государства требует дальнейших исследований.

Список литературы

1. Чечулина А.А. Правовая законность: принципы и гарантии / А.А. Чечулина. – Уфа: Восточный университет, 2005. – 116 с. EDN QXKPBVT
2. Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные / Л.К. Терещенко // Журнал российского права. – 2004. – №10(94). – С. 15–23. EDN QYUJHX
3. Бачило И.Л. Государство социальное или сервисное? (информационно-правовой аспект) / И.Л. Бачило // Право. Журнал ВШЭ. – 2010. – №1. – С. 3–11. EDN MBGKCSX
4. Чечулина А.А. Унификация гражданского и арбитражного процессов в рамках концепции судебного права / А.А. Чечулина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – №1. – С. 11–16. EDN YKYMBR

5. Чечулина А.А. Концепция машиночитаемого права как элемент цифровой трансформации правосудия / А.А. Чечулина, Д.Д. Дегтярев // Юридическая наука. – 2026. – №1. – С. 28–31. EDN INBEMQ

6. Авакьян С.А. Государство: взгляд с позиций конституционного права / С.А. Авакьян // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. – №2. – С. 52–61. EDN VQGPFL

7. Конституционное право. Общая часть: в 2 кн. Кн. 1 / под ред. Н.А. Богдановой, А.А. Троицкой. – М.: Зерцало, 2022. – 324 с.